

«Шисюн, какой-то странный мужчина хочет встретиться со мной. Ты не против? Ты ведь не заставишь меня встать на колени, когда мы вернемся домой?»

На этих словах голос Ло Вэньчжоу сорвался. Мужчина склонился, упершись локтями в колени, но не выпустил руки Фэй Ду. Теперь ему было некому отчитываться, не у кого запросить указания. Муниципальное бюро охватила паника, и все коллеги носились туда-сюда, поглощенные своими делами. Никто не мог подсказать, что делать дальше.

Ему даже некому было пожаловаться. Тао Жань лежал в больнице, а Лан Цяо была совсем неопытна, она либо паниковала, либо создавала проблемы, и все время оглядывалась на него.

Ло Вэньчжоу слишком долго молчал. Фэй Ду приподнял его подбородок, и некоторое время разглядывал лицо:

— Что случилось?

Ло Вэньчжоу посмотрел на него и несколько рассеяно подумал, что Фэй Ду не похож ни на одного знакомого ему человека.

Бесхитростные молодые люди напоминали прозрачные пластиковые бутылки; с первого взгляда было видно сок внутри или кола. Те, кто постарше, умели скрывать свои мысли и походили на бутылки из матового стекла, в большинстве из них находилась темная жидкость, поэтому, не открыв и не понюхав, невозможно было определить соевый соус внутри или уксус.

Фэй Ду не походил ни на тех, ни на других. Он больше напоминал калейдоскоп, заполненный тысячей маленьких кусочков стекла. Они соединялись между собой под разными углами, а проходящий сквозь них свет преломлялся бесчисленное множество раз. Уследить за ним было просто невозможно.

Пусть сейчас Ло Вэньчжоу сжимал руку этого человека и мог без стеснения касаться каждого цуня его кожи, он все равно очень часто не представлял, о чем думал Фэй Ду.

Среди всех проблемных людей, которых Ло Вэньчжоу повстречал на своем жизненном пути, Фэй Ду определенно занимал одно из ведущих мест. Так было в прошлом, когда они не выносили и ссорились друг с другом при каждой встрече, так оставалось и сейчас, когда ему хотелось любить и оберегать его.

Если бы год назад кто-то сказал ему, что в самый разгар зимы от одиночества и беспомощности он будет искать утешение в удержании запястья Фэй Ду, он бы определенно посчитал, что в мозгах этого человека случилось короткое замыкание.

— Ерунда, — Ло Вэньчжоу покачал головой и горько улыбнулся, — просто я заранее прочувствовал всю неумолимость надвигающегося кризиса среднего возраста.

Фэй Ду моргнул и с лукавой улыбкой неожиданно наклонился к его уху:

— Что, шисюн, чувствуешь, что твои желания не соответствуют возможностям? Почему не сказал мне раньше? Я позабочусь о тебе.

Ло Вэньчжоу:

—...

Вернув себе самообладание, он с силой ущипнул Фэй Ду за талию и сказал:

— Нарываешься, да? Я еще не рассчитался с тобой за то, что ты без разрешения хватаешь других людей за руки.

Глаза Фэй Ду были полуприкрыты. Он окинул мужчину томным взглядом из-под опущенных ресниц и облизнул уголок рта:

— О, и как же ты хочешь рассчитаться со мной?

— Детка, папа и так расстроен. Не доводи меня до инфаркта, — невесело рассмеялся Ло Вэньчжоу.

Услышав, что он может шутить, Фэй Ду медленно выпрямился и вернулся к основной теме:

— Что тебя тревожит?

Ло Вэньчжоу тяжело вздохнул, и улыбка на его лице вмиг померкла:

— Знаешь, что я обо всем этом думаю?

— Знаю. Связь Кун Вэйчэня с директором Чжаном и его предварительный звонок было слишком легко обнаружить, как будто кто-то подбросил улики, — не поднимая век, ответил Фэй Ду. — Ваши люди подозревают друг друга, ключевой свидетель не может дать показания, а улики появляются одна за другой в определенном порядке. Тебе кажется, что все это напоминает сфабрикованное дело четырнадцатилетней давности, как будто старая история повторяется.

— Я просто спросил. Почему ты такой дотошный? — невозмутимо спросил Ло Вэньчжоу. — Ты лишаешь меня покоя, понимаешь?

Решив подшутить над ним, Фэй Ду с притворным удивлением сказал:

— Тебе все еще беспокойно рядом со мной? Капитан Ло, ты слишком зазнался, или я теряю свой шарм?

Ло Вэньчжоу шлепнул его по тыльной стороне ладони и сказал:

— Говори по-людски.

— Хорошо, вернемся к делу, — сказал Фэй Ду. — Если я правильно помню, в мае, во время расследования случая Хэ Чжунъи, когда я приходил к вам в офис на допрос...

— Что еще за допрос, ты сотрудничал со следствием, — Ло Вэньчжоу сухо кашлянул. — Почему ты используешь такие нехорошие слова?

— Ладно, сотрудничал со следствием, — Фэй Ду послушно изменил формулировку. — В то время я предупреждал тебя, что это дело привлечет чересчур много внимания, и кто-то манипулирует вами.

— Начиная со случая Хэ Чжунъи, некто по имени Чтец регулярно добавлял темы в аудио приложение, которое слушает Тао Жань. Следуя этой подсказке, — Фэй Ду запустил руку под куртку Ло Вэньчжоу и выудил из внутреннего кармана маленькую записную книжку, — можно найти какие-нибудь зацепки. Начни с самого начала, я помогу тебе вспомнить.

Какое-то время Ло Вэньчжоу молчал. Он медленно затянул потуже шарф на шее Фэй Ду, очевидно висевший там лишь для красоты, и несколько раз обернув его, закутал юношу по самый подбородок:

— Ты когда-нибудь боялся чего-нибудь по-настоящему?

Фэй Ду на некоторое время замолчал, обдумывая его слова. В его сознании вспыхнули обрывки воспоминаний. Смутные очертания двери в подвал и мерный звук медленно приближающихся шагов пронеслись у него в голове и тут же бесследно исчезли.

Он пожал плечами и самым соблазнительным тоном сказал:

— Да, я боюсь, что ты покинешь меня.

Через несколько дней события выбила Ло Вэньчжоу из колеи, потому у него в голове и в самом деле не осталось никаких мыслей. Он чувствовал, что сумел сладить с Фэй Ду лишь благодаря своим исключительным способностям и невероятной удаче. Подумав об этом, он невольно испытал облегчение.

— Прежде всего, муниципальное бюро вмешалось в расследование убийства Хэ Чжунъи, потому что в то время поступило донесение от младшего брата убитой девушки Чэнь Юань, Чэнь Чжэня. Понимаешь, о чем я? То донесение направили не в бюро, а вышестоящему начальству. Приказ провести тщательное расследование поступил от верхушки, поэтому мы были обязаны взяться за него.

— Чэнь Чжэнь не имел постоянной работы, он был нелегальным таксистом. Когда мы впервые встретились, он отнесся ко мне с подозрением. Мне с самого начала показалось странным, если он сам донес на Ван Хунляна, тогда почему отказался от сотрудничества с тем, кто пришел провести расследование? Теперь я думаю, что в порыве ярости Чэнь Чжэнь не единожды пытался донести на Ван Хунляна, но все его заявления канули в Лету¹. Со временем он перестал верить, что кто-то возьмется за расследование этого дела.

— Донесение о причастности районного под-бюро к незаконному обороту наркотиков довольно громкое дело, но без убедительных доказательств на первый взгляд оно звучит всего лишь бредом сумасшедшего, — кивнул Фэй Ду. — Каждый день поступает огромное количество донесений, у Чэнь Чжэня не было ни положения, ни статуса, никто бы не заметил его попытки привлечь внимание.

— Верно. Когда директор Чжан отправлял меня расследовать это дело, он сказал, что написанное в том донесении не соответствует действительности. Однако дыма без огня не бывает. Ван Хунлян привык есть свой хлеб задарма, наверняка и дела он вел нечисто. Неудивительно, что на него жаловались. Расследование в отношении сотрудника под-бюро довольно щекотливая тема. По окончании расследования было необходимо наложить дисциплинарное взыскание и дать объяснение заявителю, поэтому он отправил меня, только...

— Только он не ожидал, что содержание донесения окажется правдой, — продолжил Фэй Ду. — По идее, Ван Хунлян должен был вас знать. Будь он достаточно умен, он бы наверняка догадался, с какой целью вы с Тао Жанем пришли. Район Хуаши столько лет оставался неприступен, почему же на этот раз его так легко раскрыли?

— Дело не в моей крутости, а в том, что кто-то намеренно подсунул нам это дело, — сказал Ло Вэньчжоу. — Убийца Чжао Хаочан подбросил тело, чем поднял небывалую шумиху. К тому же место, где он оставил труп, оказалось их ахиллесовой пятой. Это, во-первых.

— Извращенное мышление Чжао Хаочана неподвластно обычным преступникам. По логике, при расследовании убийства Хэ Чжунъи Ван Хунлян должен был активно сотрудничать с муниципальным бюро. Затем спокойно искать доказательства, что «зона золотого треугольника» не являлась изначальным местом убийства, чтобы отвести внимание от их точки торговли наркотиками. Доказательства на самом деле было не сложно отыскать. Позже мы с Тао Жанем выяснили, что накануне вечером покойный отправился в особняк Чэнгуан. — Фэй Ду провел в блокноте Ло Вэньчжоу черту и написал имя «Ма Сяовэй». — Но перед этим случилось еще кое-что неожиданное.

— Показания Ма Сяовэя были сбивчивыми, как у умственно отсталого, поэтому он легко попал под подозрение в убийстве Хэ Чжунъи. Наряду с тем, он был подобен куску двустороннего скотча, прочно приковавшему наше внимание к месту, где той ночью произошла сделка с наркотиками. — Ло Вэньчжоу с трудом припомнил: — Точно, теперь, когда ты сказал, я вспомнил, спусковым крючком для того инцидента стал конфликт между Ма Сяовэем и местными жителями. Давние обиды вспыхнули с новой силой и обе стороны затеяли массовую драку.

— Ты имеешь в виду, что потасовка, привлекающая внимание полиции, не была случайной. — Фэй Ду на мгновение задумался, слегка склонив голову: — Хотя в то время Ван Хунлян находился в затруднительном положении, у него все еще был шанс выпутаться, так как анализ мочи Ма Сяовэя показал, что он и в самом деле употреблял наркотики, а для наркоманов нормально путаться в словах и нести чушь. Ван Хунлян мог бы просто арестовать толпу козлов отпущения и сказать, что в ту ночь Ма Сяовэй покупал у них наркотики. Таким образом, он выполнил бы свой долг и предоставил нам отчет. Им было бы совсем не сложно выйти сухими из воды, нужно было всего лишь заткнуть несколько ртов.

Но в тот момент Чэнь Чжэнь, не доверявший полиции, опрометчиво попался в ловушку в здании «Хунфу Гранд Вью». Узнав новости, Ло Вэньчжоу тотчас же бросился туда и столкнулся с Хуан Цзинлянем и его прихвостнями, убившими Чэнь Чжэня. В последствии загнанный в угол Хуан Цзинлянь в отчаянии даже попытался убить Ло Вэньчжоу, окончательно потеряв человеческий облик ... Однако это стало неопровержимым доказательством, потопившим все под-бюро района Хуаши.

Единственная проблема заключалась в том, что Хуан Цзинлянь вовсе не планировал убивать Чэнь Чжэня, к тому же в такой спешке.

— На самом деле тогда произошла еще одна странность. — Ло Вэньчжоу на мгновение задумался и сказал: — Когда я вломился в «Хунфу Гранд Вью», девушка на стойке регистрации передала мне записку с предупреждением и специально подготовила для меня комнату со скрытым окном, чтобы в случае чего я мог выпрыгнуть и сразу же сбежать. Мы встретились совершенно случайно² и не были знакомы, но это девушка рискнула жизнью, чтобы помочь мне... Допустим, мир добр к красавчикам, но похоже она заранее знала, что Хуан Цзинлянь и его люди попытаются меня убить. Позже я хотел отыскать ее, но эта девушка со стойки регистрации исчезла без следа.

— Если бы Чэнь Чжэнь не умер, Хуан Цзинлянь наверняка не был бы таким смелым. Но если Чэнь Чжэня убил не Хуан Цзинлянь, то кто это сделал? — Ло Вэньчжоу проследил, как Фэй Ду записал в его блокнот имя «Чэнь Чжэнь», затем продолжил: — Третья ключевая фигура - это таинственный человек, отправивший покойному Хэ Чжунъи смс. В то время мы думали, что Чжао Хаочан прикинулся дураком. Но что, если сообщение и в самом деле отправил не он? А если Чжао Хаочан выкинул тело в Западном районе, потому что кто-то подсказал ему? Три эти ключевые момента для расследования стали роковыми совпадениями для Ван Хунляна.

Слишком много совпадений, чтобы это казалось правдой.

А поскольку Чжан Дунлай неожиданно был втянут в это дело, директор Чжан, как близкий родственник, избежал подозрений, но на протяжении всего процесса расследования был отстранен от работы, без возможности как-то повлиять на дело.

— Первый шаг – убрать ключевую фигуру с занимаемой должности, лишив его сферы влияния. Ход мыслей ясен от начала до конца. — Фэй Ду обвел кружком то, что только что записал. — В следующий раз мы услышали тему, предложенную Чтецом, когда расследовали похищения девочек-подростков. Хотя это дело было чудовищным, оно оказалось не слишком сложным. Суть в том, что Су Лочжань подражала подписи Су Сяолань, тем самым выдав их и место захоронения тел. Су Лочжань – прирожденный садист. Узнай она, каким образом Су Сяолань поступала тогда с семьями жертв, то без малейших сомнений начала бы подражать матери, обострив ситуацию. Вопрос в том, кто раскрыл ей подробности старого дела?

— После этого было дело семьи Чжоу. Чжэн Кайфэн убил Чжоу Цзюньмао, используя Дун Цяня. Странностью была посылка, отправленная Дун Сяоцин от имени Дун Цяня. Из-за той таинственной посылки Дун Сяоцин ударила Чжоу Хуайсиня ножом, а после убили ее саму. Наряду с тем, стало известно, что кто-то намеренно подстраивает автомобильные аварии, совершая таким образом убийства. В тот день номер Дун Сяоцин украли и отправили с него сообщение Сяо Хайяну, втянув полицию. Ко всему прочему, они подожгли квартиру Дун Сяоцин. — Ло Вэньчжоу вздохнул. — И, наконец, Вэй Вэньчуань, нанявший убийцу. Мальчишка признался, что общался с этим загадочным пользователем в течение нескольких лет.

Этот человек долго готовился и следовал четкому плану, от могильника в Биньхае к логову разыскиваемых преступников, шаг за шагом направляя нас к поимке живого Лу Гошэна в его укрытии...

Стоило только смахнуть сбивающий с толку слой пыли, начала проступать запутанная схема последовательности действий. На страницах старого блокнота она казалась особенно ошеломляющей.

— Есть несколько вариантов: первый, по словам Одноглазого, в преступной группировке велась внутренняя борьба. Некая могущественная сила сделала то, что не смог осуществить Фэй Чэньюй, вытеснив других инвесторов и взяв всю банду под контроль. И второй, кто-то нацелился на одного конкретного человека в муниципальном бюро, чтобы раскопать дело Гу Чжао. — Фэй Ду согнул закороченные пальцы и достал телефон. — Например, тема, которую прислал Чтец на этой неделе – мечь. К какому из вариантов ты склоняешься?

Как раз в этот момент раздался телефонный звонок с неизвестного номера, появившийся на экране поверх открытого приложения для аудио чтения. Фэй Ду посмотрел на Ло Вэньчжоу и принял вызов:

— Алло?

— Это я, Чжоу Хуайцзинь, — мужчина в телефонной трубке тихо проговорил: — Я сейчас в Китае. Мы можем встретиться?

Фэй Ду положил трубку и повернулся к Ло Вэньчжоу:

— Шисюн, какой-то странный мужчина хочет встретиться со мной. Ты не против? Ты ведь не заставишь меня встать на колени, когда мы вернемся домой?

1. 石沉大海 - shí chén dàhǎi -камень утонул в глубоком море (обр. в знач.: как в воду кануть, исчезнуть бесследно; ни слуху ни духу, остаться без ответа, ни ответа ни привета).
2. 萍水相逢 - píngshuǐ xiāngféng - встретиться как ряски на воде; обр., о случайной встрече, случайном знакомстве в пути.

<http://bllate.org/book/12932/1135225>